

Глава 6. Часть 1 Ненависть и похоть

Прошло всего несколько лун с тех пор, как Джон Сноу прощался со всеми в Винтерфелле, когда его семья еще была цела. Он до сих пор помнил тот день, как будто это было только вчера; его отец был еще жив, толстый король только что объявил о помолвке между Сансой и наследным принцем Джоффри, и Нед Старк должен был стать его новым десницей, пока он должен был присоединиться к ночному дозору.

Несмотря на трагедию падения Брана, он все еще помнил, как все были взволнованы новыми путями и захватывающими путешествиями, которые им предлагала жизнь.

О, как же 3 луны могут все изменить... он узнал на собственном горьком опыте, что ночной дозор теперь был бандой преступников, бандитов и насильников с несколькими людьми чести, его сестры теперь были заложниками в Королевской Гавани, его брат был теперь калека, а его отец...

Мысль о том, что его отец теперь мертв, причиняла ему боль, которую он не мог описать, и тот факт, что он умер по ложному обвинению, наполнял его такой яростью, что у него возникло искушение нарушить свои клятвы ночного дозора и присоединиться к армии Робба.

Он прокрался через двор, мимо оживленных конюшен и в сырые склепы. Статуя Неда Старка была готова, но Джон все равно стоял над его свежевырытой могилой. Тут же, где его никто не мог видеть, Джон Сноу окончательно сломался, он плакал по отцу, который должен был рассказать ему о матери при следующей встрече, по сестрам, по брату Брану и по тому, что он не сможет помочь своему брату Роббу в грядущих войнах.

Он послал безмолвную молитву Древним Богам. Ради мести, справедливости, всего, что заставит тех заплатить за свои проступки. Лорд Старк погиб от рук короля Джоффри за преступление, которого он не совершал, а его брат Робб готовился к войне, он уже призвал своих лордов севера и их собственных знаменосцев, но Север был обширной страной с опасными дорогами, всем лордам потребуется пара недель, чтобы прибыть в Винтерфелл, но как только они это сделают, они в полном составе отправятся в Речные земли.

Тетя Джона Лианна молча смотрела на него, как всегда, свеча мягко мерцала и освещала ее лицо мягким сиянием. Ему никогда не нравилось ни странное обращение ее каменных глаз к нему, ни внушительные взгляды Королей Зимы, поэтому он быстро попрощался с отцом и ушел в свою комнату. На завтра он поедет обратно к своим новым братьям в черный замок, чтобы провести остаток своих дней в составе Ночного Дозора, столь благородном учреждении, на которое только может рассчитывать бастард.

Призрак охотился с Серым Ветром и Лохматым Песиком, пока он разговаривал с остальными своими братьями и сестрами. Он попытался утешить своих братьев, но неудивительно, что ни один из них не был в настроении говорить, но то, что на самом деле волновало Джона, так это едва скрываемая ярость на лице Робба. Он мало что знал о войне, но все же понимал, что война без ясной головы не принесет ему никакой пользы.

Ночью, готовясь ко сну, он услышал, как скрипнула дверь в его комнату. К его удивлению, на пороге стояла леди Кейтилин, одетая в простое спальное платье, которое казалось почти неуместным.

Ему удавалось избегать ее на протяжении всего визита, но, похоже, удача, наконец отвернулась от него. Она ничего не сказала, закрыла и заперла за собой дверь и подошла к его кровати, ее огненная коса развевалась при каждом шаге. Она с любопытством остановилась

рядом с ним, ее голубые глаза с презрением и яростью вспыхнули, глядя в его темно-серые.

Леди Старк никогда не любила Джона Сноу, и это, возможно, было преуменьшением. С тех пор, как он себя помнил, она обращалась с ним не более чем как с грязью, которую стряхивала со своих сапог. Его бесило такое обращение, он никогда не просил, чтобы его вприснули в живот матери и родили, и все же эта женщина ненавидела его за это. К счастью, если он вообще мог это так назвать, она никогда не разговаривала с ним, никогда не приближалась к нему до сих пор. То, что она оставила пост у постели его брата Брана, было достаточно шокирующим, но тот факт, что на следующее утро он вернется к стене, наполнил Джона подозрениями. Он почувствовал, как у него сжалось горло, ему стало не по себе.

«Леди Старк»— просто сказал Джон, возвращаясь к своей кровати, пока его бедра не коснулись края. Он мог видеть, что, как и его братья, она также была охвачена горем из-за убийства её лорда-мужа и выкупа дочерей. Джон почувствовал, как его кулаки сжались, и его гнев вспыхнул при мысли о том, что Арию держат в плену, но заставил себя отпустить это чувство.

«Они никогда не причинят ей вреда. Она слишком ценна. Кроме того, Дозор не принимает в этом никакого участия».

Кейтилин сократила расстояние между ними, заставив его сесть на кровать. Ее рука рассеянно потянулась, чтобы обхватить его лицо, затем перекрутила прядь волос между пальцами. Джон отшатнулся от удивления и отвращения. Она смотрела на него, но была за 1000 миль.

— Ты действительно похож на них, знаешь ли. На Неда и Брэндона. Они оба уже мертвы, но ты...

Сказала она, пока ее глаза смотрели на него с такой ненавистью, что у него перехватило дыхание.

«Мой Бран покалечен, и даже моих девочек держат в плену, но ты... ты все еще здесь».

Эти слова заставили Джона пошатнуться. Это было последнее, что он хотел услышать от вдовы своего отца, пока она нависала над ним. Она положила руки ему на плечи, и Джон посмотрел на нее, по-настоящему посмотрел на нее, может быть, в первый раз. Она все еще была красивой женщиной для своего возраста. По ее расслабленным чертам, погруженным в задумчивость, Джон мог видеть, что она хороша собой, факт, который нельзя было отрицать, как бы он ее ни презирал.

Она поднялась к нему на колени быстрым движением, от которого член Джона зашевелился, несмотря на его желание. Это казалось неправильным, когда она балансировала на его промежности, в то время как кости ее мужа направлялись в Винтерфелл.

Его первой реакцией было оттолкнуть ее, выбежать из своей комнаты и уйти пораньше к стене, не попрощавшись с братьями. Он не имел права общаться с этой женщиной, не говоря уже о том, чтобы находиться с ней в такой непосредственной близости. Было бы лучше просто оттолкнуть ее и уйти как можно скорее, и все же часть его, темная отвратительная часть его действительно хотела увидеть, что она будет делать теперь, когда она поставила его в такое компрометирующее положение.

Она никогда ещё не была так близка к нему, так что можно извинить его, если уж любопытство взяло над ним верх.

Поэтому вместо того, чтобы оттолкнуть ее, он просто сидел и молча ждал.

Джону не пришлось долго ждать, прежде чем леди Кейтилин использовала его плечи в качестве рычага, когда она еще сильнее уселась у него на коленях. Он поймал себя на том, что дергает ее за косу так сильно, что она обнажает шею.

«Да? И что из этого?» — ровно спросил он, глядя на ее холодный убийственный взгляд.

Что-то в глубине его сознания кричало, что это глупость, серьезное оскорбление памяти его отца, чье тело еще даже не остыло. Джон полностью проигнорировал это в пользу темных мыслей, которые побуждали его укусить ее за шею. Он был немедленно вознагражден тихим стоном и ловким движением бедер по его твердеющему члену. Они на мгновение оторвались друг от друга, тяжело дыша. Он видел в ее глазах блеск собственного презрения к ней, но, как ни странно, в них таилось и желание. Его правая рука сжала ее затылок, чтобы заставить его опуститься, чтобы он мог прижаться своими губами к ее губам, сильно покусывая и оставляя маленькие капельки крови на ходу.

Всю его жизнь эта женщина всегда ясно выражала свои мысли о его незаконнорожденном статусе, она даже пыталась заставить своих детей отвергнуть его, давая понять, что истинно рожденные дети не должны взаимодействовать с такими низкорожденными, как он.

<http://erolate.com/book/3316/83571>